

ПОДРОСТКОВАЯ АГРЕССИЯ ПРИ МАТЕРИАЛЬНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ И ДУХОВНОМ ОДИНОЧЕСТВЕ

ADOLESCENCE AGGRESSION WITH MATERIAL WELL-BEING AND SPIRITUAL LONELINESS

L. Gatich

Summary. In modern Sciences (psychology, sociology, pedagogy, etc.), there are practically no studies devoted to the associations between loneliness and aggression against the background of material well-being, which arise as a result of spiritual devastation. Currently, in financially secure families, the bulk of time is devoted to the intellectual development of the child and very few hours are devoted to spiritual and physical education, as a result of which destructive (maladaptive) aggressive behavior is formed.

Keywords: aggression; loneliness, spiritual development, adolescents; deviant behavior; destructive in-maintenance; education.

Гатич Людмила Викторовна

Аспирант, Российский университет дружбы народов,
г. Москва
belka1690@bk.ru

Аннотация. В современных науках (психология, социология, педагогика и пр.) практически нет исследований, посвящённых ассоциациям между одиночеством и агрессией на фоне материального благополучия, которые возникают вследствие духовного опустошения. В настоящее время в материально обеспеченных семьях основная масса времени уделяется интеллектуальному развитию ребёнка и очень мало часов отводится на духовное и физическое воспитание, вследствие чего формируется деструктивное (неадаптивное) агрессивное поведение.

Ключевые слова: агрессия; одиночество, духовное развитие, подростки; девиантное поведение; деструктивное поведение; воспитание.

Агрессивное поведение в детском и подростковом возрасте связано с широким спектром таких выраженных проблем, как неприятие сверстников и психопатология. Существует связь между детской агрессией и такими более поздними нарушениями адаптации, как отсев из школы, делинквентность и употребление психоактивных веществ. Однако агрессивные дети не являются однородной или унитарной группой — агрессия многогранна в нескольких аспектах, таких как возникновение, поддержание и специфический вклад этих форм поведения в эмоциональное функционирование детей, а также в их социальные отношения. Несмотря на широкий спектр социально-эмоциональных проблем, проявляющихся у детей и подростков с высоким уровнем агрессии, не все дети ощущают на себе негативные социальные и эмоциональные последствия. Таким образом, относительно связи между агрессивным поведением и детским опытом одиночества существуют противоречивые выводы: так, например, подросток с высоким уровнем просоциального поведения может быть более социально восприимчив, что, в свою очередь, будет способствовать снижению одиночества. Альтернативная модель также релевантна: переживание одиночества проявляется поведенчески в тех формах, которые затем способствуют социальному неприятию. Например, человек, который не имеет отношений и чувствует себя одиноким в школе, может быть менее мотивирован вести себя просоциально по отношению к другим. В этом случае связь между одиночеством и социальным принятием будет опосредована социальным поведением.

Одиночество — это явление, которое встречается на всех этапах жизни и является существенной проблемой для многих подростков. Одиночество в подростковом возрасте является фактором риска, который может быть связан с различными проблемами, связанными со здоровьем, физическими и психическими расстройствами. Однако в настоящее время всё чаще можно встретить вполне здоровых физически и материально обеспеченных подростков, страдающих от одиночества. В сегодняшнем динамично развивающемся мире, с растущей политической, экономической и социальной нестабильностью может оказаться все труднее отогнать чувство тревоги, депрессии или одиночества родителей, которые, обеспокоенные благосостоянием своих детей, уделяют основную массу времени трудовой деятельности и совершенно не находят времени для полноценного общения со своими детьми. В иных семьях материально обеспеченные родители, вследствие постоянных стрессов, психоэмоционального и профессионального выгорания, могут быть агрессивны по отношению к своим близким, чем провоцируют агрессию подростков. Родители стараются компенсировать нехватку времени на общение с подростком дорогими подарками и заботой в виде развивающих центров или репетиторов. Ноющее чувство неудовлетворенности жизнью в целом может ослабить психоэмоциональное состояние подростка. Ребенок, практически предоставленный сам себе и чужим людям, чувствует себя одиноким среди огромного потока информации и стремительных темпов современной жизни. Бесконтрольность влечёт за со-

бой увлечения, которые неприемлемы для воспитания: просмотр деструктивного Интернет-контента и средств массовой информации вступает в тесную корреляцию с озлобленностью на родителей, которые, по мнению подростка, стараются провести с ним минимум времени из-за того, что его не любят.

Одиночество подростка имеет два основных типа: социальное и эмоциональное. Социальное отражает фрустрацию, связанную с разрушением своей социальной сети, а также с опытом отвержения сверстниками. Эмоциональное одиночество относится к дефициту в интимных близких отношениях и межличностных связях, связано с отношениями привязанности. «Даже в обществе, при развитой социальности человека возможно социальное одиночество» [2, с. 335].

Иногда подростковая агрессия может превратиться в насилие. Школьная стрельба, взрывы смертников и самоубийства — это крайняя форма её проявления, однако, имеющая пугающую статистику среди детей школьного возраста. Агрессия может принимать и многие другие формы: разборки, издевательства, драки, бандитское соперничество, поджоги, уничтожение имущества и любой иной вид вандализма. Другие проявления агрессии включают жестокость по отношению к животным и неконтролируемые вспышки гнева или истерики дома. Каждый из этих видов агрессии свидетельствует о бездушном и бездуховном неадекватном воспитании ребенка.

Как следствие, взрослые отмечают, что их дети вырастают равнодушными или агрессивными, несмотря на все материальные блага, которые родители им предоставляли, в то время как важна непосредственно сама духовность — «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными» [7]. Л. А. Клеман подчеркивает в своих научных трудах целесообразность следования нравственным заветам и приобщения к интеллектуальному труду, что позволяет сохранять человеческий облик индивида. В гармоничном единстве мышление, вера и духовно-нравственный опыт — есть условие и проявление «стройного разума» и основы духовной мудрости [5, с. 71].

Релевантно уделить внимание экзистенциальным вопросам, полагаясь на религиозные или духовные факторы, содействующие стабилизации психоэмоционального состояния подростка, ведь протяжении всей истории религия, духовность и медицинская практика были тесно переплетены.

Дефиниция «религия» происходит от латинского *religare*, что означает «связывать вместе» — верование

человека, выражающееся в идеалах, идеях, ценностях, к которым стремится общество. «Каждый человек в своём одиночестве возвышается над родовым, общим объективированным миром, так как мир объектов никогда не может полностью вывести его из одиночества. Оно преодолевается не встречей с объектом, которая не имеет в себе метафизического потенциала, а встречей с субъектом, так как при этом возможно возникновение соборности духовной жизни. Бог и есть тот субъект, который способствует преодолению одиночества» [2, с. 71].

Духовное воспитание часто ассоциируется с религиозным воспитанием, которое ориентированно на духовное здоровье, сведение к минимуму отклонений от принятых в обществе моральных устоев и высокую оценку личности со стороны окружающих. Таким образом, духовное здоровье формирует в ребенке набор позитивных, нравственных качеств личности [3, с. 43].

«Совершенно несправедливо приравнивание культуры к духовности или представление духовности лишь как выражение культуры. Духовность есть базис, основа культуры общества и человека, поэтому так значимо духовно-нравственное становление личности в стремлении общества к духовному возрождению» [1, с. 10].

Любопытен опыт экспериментального исследования зарубежного учёного Б. Б. Дея 2018 г. [9, р. 9], подтверждающий, что подростки английской средней общеобразовательной школы демонстрировали больше агрессивных качеств, в отличие от своих сверстников из Бангла (Таиланд). Подчёркнуто, что у родителей испытуемых англичан высокое стабильное материальное положение, в отличие от родителей тайских обучающихся. Как следствие, у английских школьников было больше возможностей для саморазвития: собственные современные компьютеры, мобильные и другие сложные гаджеты, позволяющие им развиваться согласно настоящим темпам жизни, учиться, получая оперативный доступ к информации и её обработке. Однако в силу своего возраста и бесконтрольности, они чрезмерно увлекались видеоиграми, контентом из Интернета или социальными сетями. Количество игр больше всего способствовало снижению активности, что повлекло за собой более низкую успеваемость в школе и риск ожирения, в отличие от школьников из семей с худшим финансовым положением из Таиланда. Исследователи изучали связь между привычками играть в видеоигры и реальным агрессивным поведением, что дало надежные положительные корреляции между игрой в видеоигры и агрессией [9, р. 9] — деструктивное содержание игр провоцировало повышенную агрессию в реальной действительности.

Аналогичная ситуация описана в исследованиях Бушмана и Андерсона (2002), продемонстрировав, что воз-

действие жестоких видеоигр толкало испытуемых из богатых семей рассказывать о себе в агрессивной манере. В то время как обучающиеся средней школы из менее обеспеченных семей не могли получить такие средства для обучения, как школьники из элитных учебных заведений, они проявляли гораздо меньше агрессии [8].

Итак, благополучие подростков зависит как от индивидуальных, так и от контекстуальных факторов. Психическое и физическое благополучие в подростковом возрасте в целом определяется повседневными условиями, в которых растут и развиваются дети, включая различия, существующие между развивающимися и развитыми странами (материальное благополучие). Я-концепция рассматривается как фактор риска, влияющий на социальное функционирование и проблемы поведения в подростковом возрасте, которые влекут за собой различные виды патологий психического здоровья. В то же время адекватно сформированная я-концепция даже в небогатых семьях выступает в роли защитного фактора, препятствующего психологическим проблемам и способствующего общему благополучию.

Неудовлетворенность своим телом в подростковом возрасте также рассматривается как фактор риска последующего снижения самооценки, психологического благополучия и усиления симптоматики расстройств пищевого поведения, включая диеты, ожирение и депрессию. Устойчивые привязанности к родителям в младенчестве, детстве и подростковом возрасте связаны с позитивными представлениями о себе, включая высокий уровень самооценки и самоэффективности, а духовное воспитание позволяет миновать те трудности, которые деструктивно влияют на сознание подростка, его я-концепцию и восприятие собственных трансформаций в теле.

Приведём пример духовного воспитания в рамках православной педагогики, которое помогает справиться с одиночеством и агрессией в подростковом возрасте, независимо от материального положения семей.

Воспитание, ориентированное на формирование духовно-нравственных норм, должно базироваться, в первую очередь, на модели поведения родителей: независимо от того, что говорят взрослые, дети копируют именно их привычки. Например, если родители стремятся воспитывать ребёнка в рамках православной педагогики, недостаточно водить подростка на литургии, причастие и исповедь — если сами взрослые при этом не будут исповедоваться, а отправлять к духовнику только ребенка, по мере взросления подросток скопирует модель поведения своих родителей и перестанет ходить в церковь.

Когда взрослые озабочены материальными благами, они посвящают основную часть своего време-

ни профессиональной деятельности, вследствие чего не успевают общаться друг с другом — муж и жена теряют нить выстраивания конструктивных отношений, перестают понимать друг друга, что негативным образом сказывается на воспитании детей. Деструктивный микроклимат семьи способствует обострению подростковой агрессии. Эффективность духовного воспитания зависит от уровня гармонии внутри семьи — в православии семья как малая церковь — это, прежде всего, явление онтологическое — т.е. в основе семейных ценностей любовь между собою и жертва одного ради другого, а не ради карьеры, материальных благ, общественно-политических интересов и пр. [6, с. 395–396].

Любовь родителей между собой — это крыша над головой ребенка» [4]: нетревожные, неагрессивные дети растут в гармоничной среде, а именно, когда родители между собой в хороших отношениях и не конфликтуют. Глядя на пример взаимоотношений родителей, подросток выстраивает коммуникацию со сверстниками. Подросток, выросший в семье любящих родителей, любящими и друг друга, и его, развивается с адекватной самооценкой, поэтому легко и естественно в последующем входит в круг сверстников, отношения которых к нему будут уважительные, потому что он уважает себя [4].

Также важно давать ребёнку свободу выбора, позволять быть ему самостоятельным. Согласно религиозным аспектам православной религии, Бог сотворил человека свободным, — подчёркивает В.А. Беляева (2007). — «Свобода не дана, а задана. В православном воспитании ставится вопрос об освобождении, то есть восхождении к свободе. При таком подходе задача воспитателя помочь ребенку стать свободным. Вне развития свободы воспитание превращается в дрессировку. Развивая свободу, родители углубляют право выбора» [1, с. 26]. С учётом того, что свобода амбивалентна и может увести модель поведения подростка как в сторону добра, так и в сторону зла, стоит формировать свободу в рамках духовной модели воспитания. «Высшими ценностями в православной педагогической культуре являются: идеал Творца, добродетель, любовь (чувство стыда, жалость и благословение — по В.С. Соловьёву), свобода и совесть» [1, с. 27], чувство ответственности, забота об окружающих, в том числе, забота о психологическом комфорте людей, терпимость и терпение, противостояние таким страстям, как переизбыток, нарушение морально-этических норм, причинение какого-либо вреда социуму и природе.

Духовное воспитание априори подразумевает обязательное наличие наставника (в широком смысле слова — воспитателя), который постоянно должен

контактировать с ребёнком и корректировать его поведение, избавляя его, тем самым, от деструктивного одиночества, помогать типологические черты характера развивать в богоугодном и душеполезном направлении.

Подросткам периодически необходимо доверительное общение со взрослым человеком, при этом существуют некоторые аспекты, о которых ребенок не хочет по каким-либо причинам говорить со своими родителями. Задача духовника — выслушать исповедывающегося и дать мягкие наставления, рекомендации, скорректировать модель поведения. Подросток может доверить священнику какие-либо свои духовные тайны, не опасаясь огласки, получив в то же время совет взрослого опытного человека, ведь духовник — это не только религиозный деятель, но и хороший психолог, умудрённый большим житейским опытом, приобретённым согласно специфике своей деятельности.

Также в подростковом возрасте часто наблюдается тенденция считать авторитетным мнение не родителей, а чужих людей. Поведение сверстников, а также качество их взаимоотношений, являются важными коррелятами широкого спектра поведенческих трансформаций, включая психологическое, социальное и академическое развитие и благополучие. Тем не менее, в жизни подростка должно наблюдаться обязательное присутствие значимых взрослых. Адекватному духовному воспитанию содействует священник, с которым ребенок будет общаться в процессе исповеди, в воскресной школе, в паломнических поездках или после литургий, что будет содействовать более высокому уровню самооценки молодежи, а также более низкому уровню поведенческих и эмоциональных проблем.

В православной педагогике агрессия ребенка интерпретируется как грех, а не как нравственно оправданные поступки, которыми ребенок пытается обелить свое поведение в глазах окружающих и, в первую очередь, для самого себя. В каждом агрессивном поступке христианину, даже в младшем подростковом возрасте, необходимо понять, что причина его «болезненной страсти» в нём самом, а не в другом человеке (*формирование ответственности за свои поступки*), и менять нужно не саму ситуацию, а своё к ней отношение, опираясь на евангельский принцип — делать другому только то, что желаешь, чтобы делали тебе и, соответственно, не делать другому того, чего не желал бы себе [6, с. 281], например, при агрессивном ревностном отношении к младшему брату или сестре. И конечно, значительно легче реализовывать данные принципы духовного воспитания, когда о такого рода вещах можно говорить, опираясь на некоторую общность главных позиций [6, с. 280].

Агрессивные поступки ребёнка следует называть своими именами, не боясь морализаторства — если подросток совершает грех, его следует интерпретировать соответствующим образом, чтобы у ребенка формировались четкие границы добра и зла. Самое главное при этом: не отождествлять подростка с совершённым им греховным поступком — «возлюби ближнего своего как самого себя» (Мф. 22, 39). А именно, любовь человека к самому себе заключается в том, что собственную греховность он очень хорошо понимает, но свою личность к грехам не сводит — несмотря на все свои проступки, человек продолжает себя любить, жалеть и желать себе спасения, молиться об этом Богу и просить его снисхождения и снисхождения окружающих, то же самое должно быть и в отношении к ребенку. Не следует, например, говорить: «ты жадный», «ты агрессивный», релевантно заменить фразы на такие, как: «ты ведёшь себя как жадный / агрессивный человек», «ты совершил жестокий поступок, ударив младшего брата» и пр. [6, с. 283].

В православии одиночество интерпретируется как уныние, которое является большим грехом. Считается, что уныние возникает, если человек неусердно молится или не молится вообще. Молитва — разговор с Богом — априори избавляет человека от чувства какого-либо одиночества, в том числе, и социального. Чтобы подросток укрепился в вере в то, что молитва действительно помогает, рекомендовано съездить с ним на несколько дней в монастырь, где люди по жизни, по быту и по сугубо внешним обстоятельствам находятся в неизмеримо более стеснённых и суровых жизненных условиях, с более низким материальным положением, но при этом очень радостные, бодрые, каковыми являются монахи во всех монастырях. Видение того, что молитва — это не пустые слова, а внутреннее наполнение жизни и души человека смыслом, позволяет искоренить чувство одиночества, уныния и не даёт развиваться комплексам [6, с. 287], при этом корректируя отношение к материальным благам и избавляя от зависимости от них. Духовное воспитание не позволяет новым тенденциям рынка управлять человеком, поэтому подросток не страдает, не обналичивает в отношении родителей агрессивное поведение, если в его пользовании отсутствует последняя модель айфона или другая дорогостоящая вещь.

Чувство одиночества, независимо от материального состояния, формирует в ребёнке комплексы, которые с позиции Церкви трактуются как определённого рода защитные реакции, связанные в основном с отрицательной самооценкой. Поскольку подросток ощущает некоторую нереализованность, недооценённость и недооценённость окружающими, у него включаются защитные механизмы (в связи с ущемлённым тщесла-

вием): добровольное одиночество и агрессия. В данной ситуации родителям следует помочь подростку в семейной, в церковной, в общественной жизни полноценно реализовать те свойства души, которые в определённом жизненном контексте могут действительно обернуться комплексами. Так как одиночество в основном свойственно людям при уступчивом и мягком характере, стоит помочь реализоваться подростку в стремлении к тихой и благочестивой жизни не как к вынужденному укрытию от мира, в котором ничего не складывается, а как к самостоятельной ценности [6, с. 289].

Вывод

Секулярное сознание существенно снизило важность духовного воспитания, при этом материальные блага не способны его компенсировать, а, напротив, иногда деструктивно влияют на развитие личности. Современное общество обращается вновь к многовековым истинам, базирующимся на религиозном воспитании своих детей, которое помогает сформировать гармонично развитую уверенную в себе личность, ответственную за свои поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, В. А. Духовно-нравственное воспитание личности в школе и вузе: монография / В. А. Беляева, А. А. Кухтин; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина». — Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007. — 138 с.
2. Герт, В. А. Целостность и субъектность индивидуального бытия человека: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.13 / Герт Валерий Александрович; [Место защиты: Челяб. гос. ин-т культуры]. — Екатеринбург, 2016. — 381 с.
3. Духовность личности и ее роль в принятии морально-нравственного решения [Текст]: [монография] / [Н. Б. Карабущенко, А. В. Иващенко, Т. В. Чхиквадзе, Т. С. Пилишвили]. — М.: Российский университет дружбы народов, 2016. — 222 с.
4. Зотова, Л. Д. Семейные шпартгалки-2 [Текст]: по страницам передач цикла «Семья» радио «Град Петров» / Людмила Зотова, Тамара Клещунова. — Санкт-Петербург: Радио «Град Петров», 2011. — 317 с.
5. Келеман, Л. А. Философия интеллигентности / Л. А. Келеман; Федеральное агентство по образованию, Ставропольский гос. ун-т. — Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2006. — 226 с.
6. Козлов, М. Последняя крепость. Беседы о семейной жизни. — М.: Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2004. — 432 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — Москва: ИНФОРТЕХ, 2009. — 938 с.
8. Bushman, V.J. (2002) Methodology in die study of aggression: Integrating experimental and nonexperimental findings. / V. J. Bushman, C. A. Anderson // In R. Geen & E. Donnerstein (Eds.), Human aggression: Theories, research, and implications for social policy. San Diego, CA: Academic Press. — Pp. 23–48.
9. Dey, V.K. (2018) Loneliness and Aggression of the Adolescents in Chittagong / V. K. Dey // The Chittagong University J. of Biological Science. — Pp. 1–11.

© Гатич Людмила Викторовна (belka1690@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов